

Люди в этом мире повсеместно имеют серый цвет волос, однако встречаются и крайне редкие исключения.

Поскольку в небе время от времени появляется семицветная радуга, люди из суеверий считают тех, у кого волосы такого же цвета, Сынами Небес.

В то же время они испытывают страх перед людьми с волосами любого другого цвета, кроме семицветного и серого, поскольку природный дар таких людей ничуть не уступает дару семицветных избранников. Но еще больший ужас у них вызывают те, кто не вписывается в привычные рамки семицветных и серых тонов; это происходит потому, что они истово верят: обладатели семицветных волос — это божественные небожители, Сыны Небес, пришедшие в мир людей, чтобы спасти человечество.

Однако появление людей с иными оттенками волос нанесло серьезный удар по этой вере. Испытывая перед ними неведомый страх, обыватели стали называть таких людей уродами и Дитяти Бедствия, и поговаривают, что если подобного ребенка обнаружат в раннем детстве, местные власти тут же казнят его.

Тысячу лет назад с этого континента изгнали демонических зверей, после чего его земли постепенно поделили между собой восемь великих человеческих родов. Территории на востоке оказались захвачены тремя кланами: Семейей Мо на самом востоке, Семейей Цзян на северо-востоке и Семейей Бай на юго-востоке.

Семья Мо стоит во главе восточных кланов, причем именно благодаря тому, что они заставляли сородичей упорно и сурово постигать искусство меча и духовную силу, им удалось со временем превзойти две другие влиятельные семьи.

Фань-эр, не забудь сегодня вечером зайти ко мне, — произнесла красивая и статная женщина, ласково поглаживая по голове стоявшего перед ней мальчика лет одиннадцати-двенадцати.

Хорошо, матушка, — тихо ответил мальчик по имени Мо Фань.

Женщина присела на корточки и посмотрела на ребенка, в чьих чертах еще сквозила детская наивность. В ее глазах читалась едва сдерживаемая боль; мягко проведя ладонью по лицу мальчика, она через силу улыбнулась и произнесла:

— Мой Фань-эр совсем вырос.

Левая рука мальчика легла на ладонь, ласкавшую его щеку — для него это было единственным источником тепла, способным исцелить его душу.

Матушка, мое владение мечом уже достигло ступени Мечника, и отныне я буду защищ... — мальчик не успел договорить, как женщина резко поднялась на ноги с совершенно

невообразимым выражением лица. Она отдернула руку, словно обожгя ее, и уставилась на собственного сына так, будто перед ней стоял какой-то монстр.

Вскочив со смешанным с испугом выражением, она дрожащим голосом обратилась к нему:

— Фа-Фань-эр, пообещай матушке, что ты никому и никогда не покажешь свою истинную силу! Ни за что на свете! — с каждым словом женщина говорила все более взволнованно, и ее некогда благородное и прекрасное лицо в этот миг исказилось до неузнаваемости.

Мо Фань с недоумением смотрел на матушку, которая еще мгновение назад была так нежна с ним, а теперь превратилась в совершенно чужого человека. Он не понимал, что сделал не так и в чем провинился. Чувствуя себя полностью растерянным, мальчик лишь дрожащим голосом выдавил:

— Хорошо, матушка. Я понял.

— Мне пора, не забудь прийти вечером.

Взгляд, которым женщина окинула сына на прощание, был пропитан страхом. Боясь выдать себя еще сильнее, она поспешно бросила эти слова и бросилась прочь.

Мальчик застыл на пороге, глядя вслед удаляющейся матери, а на сердце у него легла тяжелая печать одиночества и тоски.

Мо Фань медленно подошел к зеркалу, стоявшему у умывальника, и посмотрел на свои серые волосы, среди которых темными нитями выделялось несколько черных прядей.

Горечь отразилась в его улыбке, когда он с горькой усмешкой обратился к собственному отражению:

— Этот серый мир и впрямь до ужаса скучен. Неужели даже самые близкие люди способны испытывать страх?

Мо Фань поднял правую руку, и на его ладони внезапно вспыхнула черная духовная сила.

Именно такая духовная сила присуща лишь истинным Мечникам.

В памяти всплыли детские годы, когда он еще ничего не смыслил в жизни, но до безумия восхищался мастерством старших, демонстрировавших вершины владения мечом. Тогда он восторженно заявил матери:

— Матушка, я буду учиться владению мечом, стану развивать духовную силу и достигну уровня несравненного Мечника, чтобы защищать тебя!

В те дни матушка смотрела на него с такой гордостью и лаской:

— Хорошо, я буду с нетерпением ждать дня, когда мой Фань-эр станет великим Мечником и защитит меня.

Но почему... — Мо Фань смотрел на черную энергию в своей ладони, и слезы сами собой покатались из глаз.

— Раз так, я больше не буду совершенствовать ни духовную силу, ни искусство меча. Тогда матушка снова станет ко мне прежней! — с этими словами он направился к своему мечу.

Задумчиво глядя на оружие, с которым провел столько часов за тренировками, Мо Фань вспомнил страх в глазах матери. Боль сжала его сердце, но, переборов себя, он решительно взял верный меч, много лет сопровождавший его в странствиях, и вышел за порог дома.

Мэ? Это же Мо Фань! — окликнул его подросток лет четырнадцати-пятнадцати, заметив приближавшуюся к ним фигуру.

И правда, братец Фань! — звонко и радостно крикнула девочка, спеша вслед за братом.

Пятнадцатилетнего юношу звали Мо Яо, а девочку — его младшую сестру Мо Цинья.

— Мо Фань, куда это ты собрался? Судя по мечу, ты на арену? Отлично, давай сойдемся в поединке еще раз! На сей раз я точно не проиграю, — выпалил Мо Яо, подходя ближе.

Услышав это, Мо Фань холодно ответил:

— Нет. Больше я не буду с тобой состязаться, прошу, не стой у меня на пути.

Мо Яо и его сестра Мо Цинья опешили, не веря своим ушам. Неужели перед ними и вправду тот самый Мо Фань, которого они знали все эти годы?

Переглянувшись, Мо Яо многозначительно подмигнул сестре, и та с уверенным видом кивнула, словно говоря: «Предоставь это мне».

— Братец Фань, что с тобой? Зачем ты говоришь такие вещи? — с наивной и трогательной улыбкой спросила Мо Цинья.

Мо Фань посмотрел на эту парочку, не испытывая ни малейшего желания затевать долгие разговоры, и сухо бросил:

— Ничего. Просто надоело. Я устал.

Девочка в растерянности замерла. Тот Мо Фань, которого она знала, всегда занимался мечом с наибольшим усердием среди всех сверстников! Если кто-то наотрез отказывался признавать усталость и трудности, так это был именно Мо Фань.

Прежний Мо Фань был истинным фанатиком боевых искусств! Кроме меча, для него ничего не существовало, а его послужной список на арене состоял сплошь из побед — он не проиграл ни единого боя!

Как из уст подобного человека могли сорваться слова вроде «надоело» и «устал»?

Мо Яо тоже озадаченно уставился на него и, приняв волевое решение, выпалил:

— Ладно! раз ты больше не хочешь сражаться просто так, давай проведем наш последний поединок!

Поняв, что отвязаться от брата с сестрой не удастся, Мо Фань кивнул:

— Хорошо, пошли к задним горам, — и, не оглядываясь, продолжил путь.

Мо Яо и Мо Цинья переглянулись, кивнули друг другу и послушно зашагали следом за Мо Фанем.

<http://bllate.org/book/19334/1890677>